

Религиоведение. 2020. № 1
Religiovedenie [Study of Religion]. 2020. No. 1

DOI: 10.22250/2072-8662.2020.1.67-72

Гарридо В.В.

*Институт Дальнего Востока Российской академии наук (ИДВ РАН)
117997, Россия; г. Москва, Нахимовский пр-т, 32
valeriya.garrido@gmail.com*

Образ дракона Лун-ван (龙王) в религиозных верованиях Древнего Китая

Аннотация. Образ дракона формируется в истоках духовной культуры Китая, затрагивает все сферы жизни китайского человека. В религиозной сфере он воспринимается как тотем-Первопредок, прародитель всего сущего и неизменно связывается с культом плодородия. В народе драконов называли «повелителями дождя»: верили, что от дракона зависит хорошая погода и богатый урожай.

В правление династий Суй (581–618 гг.) и Тан (618–907 гг.) широко распространился персонифицированный культ царя драконов – Лун-вана (龙王). Цель данной статьи – проследить генезис и формирование образа Лун-вана в китайских религиозных верованиях. Исследовательские результаты показывают, что происхождение образа Лун-вана тесно связано с приходом и распространением буддизма на территории Древнего Китая. Вместе с тем, на дальнейшую модификацию этого образа заметное влияние оказал и даосизм. Кроме того, мировоззренческой устойчивости образа Лун-вана способствовало и то, что император и политическая элита Китая поддерживали выгодные правящему дому религиозные культы. В итоге совокупность перечисленных факторов привела к широкому распространению в народе культа Лун-вана и возведению молелен Царю-дракону. Значение изучения образа дракона стимулируется тем, что он до настоящего времени не исчезает ни из исторической памяти, ни из народных верований и служит одним из архетипов культурной и цивилизационной самоидентификации китайцев.

Ключевые слова: китайский дракон, архетип дракона, Лун-ван, буддизм, даосизм, народные верования

Valeriia V. Garrido

*Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences (IFES RAS)
32 Nakhimovsky Av., Moscow, Russia, 117997
valeriya.garrido@gmail.com*

The Dragon King (Long Wang 龙王) in the Religious Beliefs of Ancient China

Abstract. The image of the dragon is formed in the origins of the spiritual culture of China and affects all spheres of life of Chinese people. In the religious sphere, it is perceived as the totem-ancestor, the creator of all things and is invariably associated with the cult of fertility. Dragons are popularly called «lords of the rain»: there are numerous references to various rituals of causing or stopping rain through the image of a dragon. People often worshiped dragons and prayed for good weather or rich harvest. Moreover, during Sui (581–618) and Tang (618–907) dynasties, the cult of the Dragon King (Long Wang, 龙王) became widely spread among the people, which led to the construction of a large number of prayers and temples. The main aim of this article is to show the genesis and the transformation of the image of the Dragon King in Chinese religious beliefs. In particular, research results show that the origin of the Dragon King was closely related to the rise of Buddhism in ancient China. At the same time, Taoism also had a noticeable effect on the further modification of this image. In addition, the ideological stability of the image of the Dragon King was facilitated by the fact that the emperor and the political elite of China used and supported religious cults beneficial to the ruling house. The Dragon King was correlated to the emperor because people believed that the emperor was the real Dragon and the son of Heaven. Ultimately, the combination of these factors led to the popularization of the Dragon King among Chinese people and to the construction of the big amount of Dragon King Temples (龙王庙).

Key words: Chinese dragon, dragon archetype, Long Wang, Buddhism, Taoism, folk beliefs

Введение

Дракон – это универсальный образ, сформировавшийся задолго до появления у человека индивидуального сознания и рефлексивного мышления. В своём первозданном виде он коррелирует с образом хаоса и водной стихии изначального состояния мира. При этом он является одновременно и образом добытийного мира, и образом истока и начала жизни, и образом перемен (трансформации сущего). Многогранность и глубинная архетипичность образа дракона отчётливо проявляется в китайской философии: «... По китайским понятиям, всё сущее есть не что иное, как превращение единого потока бытия, проекция Великой Пустоты и, в конечном счёте – “превращённое единое”... Классический пример универсального “символа превращения” – образ дракона. Это фантастическое существо, соединявшее в себе черты рыбы, зверя и птицы и, как считалось, зимовавшее в водоёмах, а весной взлетавшее в небеса, воплощало собой единство мира в его переменах и творческую силу метаморфоз» [Малявин, 2019, 299–300]. Образ дракона, запечатлённый сначала в мифе, затем закрепляется в корпусе китайской мифологии и из неё проникает во все сферы китайской духовной культуры.

В китайской мифологии фигурируют типологически различные виды драконов. Они соотнесены с космологическими сферами Неба и Земли и, соответственно, с социальными сферами верхов и низов в значении принципов гармоничного мироустройства. Куньлуньская мифология особенно показательна в этом отношении [Лукиянов, 1992, 53–61]. В представлениях общественных низов дракон чаще всего упоминается в связи с водной стихией. В Древнем Китае люди верили, что колодцы и озёра, реки и моря были населены господствующими над ними драконами. Потому для вызывания или прекращения дождя люди обращались к драконам и совершали магические обряды и жертвоприношения. Позднее, во времена правления династий Суй (581–618 гг.) и Тан (618–907 гг.), в народе широко распространился культ Лун-вана – царя драконов, что привело к строительству большого количества молелен и храмов. Люди по-прежнему исполняли магические обряды вызывания дождя, однако поклонялись уже не просто дракону как водному божееству (*шуйэй шэнь* 水神), а персонифицированному дракону – Лун-вану, царю драконов (龙王).

Влиятельный культ Лун-вана сложился не сразу. В связи с этим интересно проследить, когда на территории Древнего Китая появился образ Лун-вана, с чем он был связан и почему стал столь популярным в народе.

Методология и методы исследования

В ходе написания статьи были использованы древнекитайские тексты, содержащие образы дракона. Методологическую базу исследования составили положения религиоведческой, общефилософской и культурологической методологии. В качестве основных, наиболее результативных методов исследования были избраны генетический и каузальный методы, что способствовало выявлению причинно-следственных связей возникновения и утверждения религиозного культа Лун-вана в Китае. Были также использованы сравнительно-исторический и структурно-функциональный методы, давшие положительный результат в выделении ключевых элементов культа Лун-вана при сопоставлении с буддизмом и даосизмом и отображении функционирования и распространения культа Лун-вана в Средневековом Китае.

Происхождение образа Лун-вана

Образ Лун-вана в Китае сложился в первых веках нашей эры. Ряд исследователей, в частности, французский учёный А. Масперо и нидерландский востоковед М.В. дэ Фиссер, полагали, что образ Лун-вана возник под влиянием буддизма, а сам термин «лун-ван» явился переводом слова «нага» (*naga*, царь змей) из буддийских текстов.

В образе нага воплотились космогонические воззрения древних индусов: нага лежал, свернувшись, вокруг горы Меру, а на нём воздыхал Вишну – создатель всего сущего на Земле. Нага символизировал весь космос и вечное время без начала и конца. Он был также тесно связан с водной стихией и являл собой архетипический символ обновления жизни.

В свою очередь, в Древнем Китае образ дракона коррелировал с образами Великой Матери, дающей жизнь, Воды (водной стихии), из которой всё происходит,

и Хаоса, символизирующего изначальное состояние мира. Эти мифологические образы в сознании древних китайцев являли собой единый архетип зарождения жизни.

При всём внутреннем функциональном и внешнем эстетическом различии индийского нага и китайского дракона их сущностная архетипичность в процессе рецепции культур Ом и Дао способствовала трансформации образа буддийского нага в образ китайского (даоского) дракона.

Это демонстрирует и текстовый материал. С проникновением буддизма в Китай многие буддийские тексты довольно свободно переводились на китайский язык. Во всех переводах слово «нага» заменялось словом «лун» (дракон). В «Махапаринирвана-сутре» («Сутре о Великой Нирване») сказано: «Татхагата – это “да-сян-ван” [великий царь слонов], он также “да-лун-ван” [великий царь драконов]» [Хе Ён Чо, 2007, 98]. В другой сутре говорится, что «Татхагата – это Царь драконов, который дарует дождь» [Хе Ён Чо, 2007, 98]. В «Мяофа лянхуа цзин» 妙法蓮華經 («Сутра лотоса сокровенного закона»), также известна как «Саддхарма-пундарика-сутра» или просто «Лотосовая сутра») сообщается о восьми Лун-ванах: «царь-дракон Нанда, царь-дракон Упананда, царь-дракон Сагара, царь-дракон Васуки, царь-дракон Такшака, царь-дракон Анаватапта, царь-дракон Манасвин, царь-дракон Утпалака» [Сутра, 2019]. Все они с почтением относятся к Будде и присутствуют вместе с другими богами, духами и людьми на великом собрании, где Будда читает проповедь и даёт наставления. В других буддийских сутрах есть упоминания о десяти или восьмидесяти одном Лун-ване.

Популяризация образа Лун-вана в народе

Дракон в Древнем Китае персонифицировал такие природные явления, как разливы рек, дождь, грозу, молнию, тучи. В связи с этим он был неразрывно связан с культом плодородия. Драконов в народе называли «повелителями дождя»: многочисленны упоминания о различных ритуалах вызывания или прекращения дождя посредством образа дракона, о поклонении дракону или драконам с целью вымолить хорошую погоду или снискать богатый урожай. Так, в «Люйши чунью» («Вёсны и осени господина Люя») сообщается, что «с помощью дракона вызывается дождь» [Люйши чунью, 2010, 341] или что «дождь является вослед дракону» [Там же, 183]. В «Хуайнань-цзы» говорится о земляном драконе, способном вызывать дождь, частично описывается и сам ритуал: «То, что называют ритуалом и чином, это следы одного Времени – законов и обычаев Пяти предков и Трёх царей. Это подобно тому, когда при создании соломенной собаки и земляного дракона их расписывают зелёным и жёлтым узором, обвязывают узорчатой парчой, обкатывают красными шнурами» [Философы, 2004, 178]. Ван Чун упоминал о жертвоприношении с молением о дожде, когда с целью вызывания дождя устанавливали земляного, то есть вылепленного из глины, дракона. В «Шань хай цзин» дан образ Ин-луна (Откликающегося дракона), который ассоциировался с дождём. В этом же трактате приводится и магический обряд вызывания дождя: «Когда наступает засуха, принимают образ Ин-луна (Откликающегося дракона), чтобы вызвать сильный дождь» [Каталог, 1977, 114].

Подобные обряды вызывания дождя имитацией дракона или с использованием его изображения упоминаются в трактатах Ли Даюаня (VI в. н.э.) и более поздних средневековых памятниках [Каталог, 1977, 204]. В целом люди верили, что дракон может вызвать или прекратить дождь и побуждали его к этому различными магическими средствами, в частности, «создавая глиняные изображения драконов и кладя их в воду, либо бросая отравленные растения, или кости тигра в пруды, либо раздражая его ужасным шумом, или используя утварь, украшенную изображениями драконов, когда молятся о дожде» [Фиссер, <http://abhidharma.ru/A/Samsara/Content/Dragon.pdf>].

Буддизм, проникший в Китай в Ханьскую эпоху (206 до н.э. – 220 н.э.) подстраивался под реалии китайского быта и менталитета. Образ нага был идентифицирован махаянистами с китайским водным драконом, ведь о нага никто не знал, а дракон был известен и почитаем в народе. Следует заметить, что первоначально в буддизме нага не обладал способностью вызывать дождь. Тем не менее, позже он был переосмыслен: «...Способность нага сгущать облака и вызывать гром в состоянии гнева была очень умно трансформирована школой Махаяна в чрезвычайно

благодетельную силу, посредством которой страждущей земле приносился дождь» [Фиссер, <http://abhidharma.ru/A/Samsara/Content/Dragon.pdf>].

Буддисты, проповедовавшие в Китае, выделили также в отдельную группу божественных нага – Шэнь-лун (神龙) – благодетелей человечества, способствовавших сгущению облаков и выпадению дождей. В результате образ нага был легко идентифицирован с китайским драконом, а в народе вместе с тем стали набирать популярность буддийские ритуалы вызывания дождя и прекращения засухи. В частности, появился ритуал вознесения молитв Татхагатам. В ходе ритуала нужно было произнести все имена Татхагат, среди которых встречаются такие имена, как «Татхагата, сохраняющий большие облака», «Татхагата, ведающий дождями и облаками», «Татхагата, разгоняющий ветер и облака» и др. Произношение этих имён, считали буддисты, успокаивает горести драконов и змей, в результате чего дожди выпадают в соответствии с сезонами. Кроме того, предписано было читать сутры и мантры-заклинания во избежание всяческих бед и снискания благосклонности драконов (нага).

Становление культа Лун-вана в Древнем Китае

В даосских культах дракон представлялся как некое мифическое существо, способное подниматься в Небо, и как верховное существо небожителей *сяней* (仙). Предполагалось, что тот, кто сумеет вознестись к облакам на драконе, попадёт в обитель божеств, и никакая нечистая сила, никакой злой дух не посмеет встать у него на пути. Ранними даосами не отрицалось также и значение дракона как водного божества, повелителя дождей и облаков. Тем не менее, этому не придавалось большого значения. Только с распространением буддизма на территории Китая адепты даосских культов стали усиленно оспаривать первенство «обладания» идеей Лун-вана и начали почитать дракона как отдельное божество (Лун-шэнь 龙神).

После того, как буддийский образ Лун-вана нашёл отклик в народе и стал широко распространяться в китайской культуре, даосы вынуждены были переосмыслить идею дракона. В результате ими было выдвинуто несколько классификационных схем:

1) представление о Лун-ванах четырёх морей: Ао-гуан (敖广) или, по другой версии, Гуан-дэ (广德) – царь драконов восточного моря; Ао Жунь (敖闰) или Гуан-жунь (广润) – царь драконов западного моря; Ао Цинь (敖钦) или Гуан-ли (广利) – царь драконов южного моря; Ао Шунь (敖顺) или Гуан-цзэ (广泽) – царь драконов Северного моря.

2) представление о пяти Лун-ванах (по сторонам света и пяти цветам): Цин-ди (青帝) или Зелёный император – дракон восточного направления; Чи-ди (赤帝) или Красный император, Владыка юга – дракон южного направления; Бай-ди (白帝) или Белый император – дракон западного направления; Хэй-ди (黑帝) или Чёрный император – дракон северного направления; Хуанди (黄帝) или Жёлтый император – дракон центра.

3) представление о 54 Лун-ванах (в соответствии с древнекитайской космогонией): Лун-ван Солнца и Луны, Лун-ван созвездий, Лун-ван Небесного дворца, Лун-ван пяти священных пиков, Лун-ван гор и морей, Лун-ван колодцев и кухонного очага и др.

Кроме вышеперечисленных имелись и другие даосские классификации Лун-ванов.

Несмотря на то, что и в древности существовали представления о божественной сути дракона, всё же никогда раньше дракону не отводилось столько внимания. Именно в даосизме у дракона появилась новая функция охранителя земель и небес. Дракон стал божеством и на Небе, и на Земле: в четырёх морях, во всех водоёмах (реках и озёрах), в пяти сторонах света и на 38 горах. В конечном итоге именно даосские классификации Лун-ванов получили большее распространение, чем буддийские, поскольку соответствовали древнекитайским представлениям и находили отклик в чаяниях китайского народа.

При этом стоит отметить, что ни в буддийских монастырях, ни в даосских храмах изображение Лун-вана как отдельного божества не было представлено. В лучшем случае дракон изображался как верховное животное Будды или небожителей

сяней, или же просто использовался для декорации зданий. Однако широко распространившийся в народе культ Лун-вана привёл к повсеместному строительству местных храмов царей-драконов и молелен богу морей (лун-ван мяо 龙王庙). Во время длительной засухи крестьяне шли в храм Лун-вана, поклонялись дракону, молили о дожде и приносили жертвы. Если Лун-ван не проявлял благости и не откликался на просьбы людей, то его изображение или статую выносили на улицу, как бы показывая дракону размах нанесённого им бедствия, и оставляли под палящими лучами солнца до тех пор, пока не шёл дождь. И наоборот, когда реки разливались, а дожди не прекращались, статую Лун-вана топили в водоёме. Кроме того, чтобы снять милость Лун-вана, отблагодарить его или вымолить у него богатый урожай, существовал обряд «танца дракона», который сохранился и до наших дней.

Интересно, что образ Лун-вана в народных верованиях пересекался с образом императора: люди поклонялись дракону как водному или небесному божеству, такое же почтительное отношение проецировалось и на императора. «Люди верили, что император был воплощением дракона. Они называли детей императора отпрысками дракона. Императорское одеяние называлось платьем дракона. Дворец, в котором жил император, назывался дворцом дракона» [Шэнь, <https://lib.dr.iastate.edu/etd/15420>]. Император, таким образом, воспринимался не как смертный человек, а, скорее, как божество, наделённое волшебными силами, как Истинный Дракон и Сын Неба (*чжэнь лун тянь цзы* 真龙天子).

Подобные народные верования были выгодны имперскому дому и зачастую использовались правящим домом для легитимации своей власти. Часто император лично совершал ритуалы и моления дракону для ниспослания дождя в засушливые сезоны, а также жаловал Лун-ванам различные титулы, повышая или понижая их в чине. Например, в 1108 году император Хуэйцзун 宋徽宗 (1082–1135 гг.) династии Сун (960–1279 гг.) издал указ, по которому пяти священным драконам был пожалован княжеский титул. Подобные указы издавались и в период двух династий Мин и Цин.

Заключение

Образ дракона в архетипическом статусе формировался в истоках духовной культуры Китая и встраивался во многие классификационные схемы – модели мироздания. Он играл роль связующего звена (и в этом проявляется его медиативная роль) природно-космического и человеческого (социального) миров. При всех видимых трансформациях образа дракон не терял своей архетипической сути – единства природно-социального естества, циклической связи времён и природных явлений.

Архетипический образ дракона фигурировал и в религиозной сфере Древнего Китая под именем Лун-вана. Он по-разному интерпретировался не только в народных верованиях, но также в буддийских и даосских школах. Большое значение для их укрепления имела политическая поддержка, поэтому среди адептов шла борьба за привлечение на свою сторону князей и государя. Культ Лун-вана оказался выгодным правящему дому, ведь император и до этого отождествлял себя с драконом (в народе императора почтительно называли «Истинным Драконом и Сыном Неба»). Здесь срабатывал принцип совершенномудрого (он «делает сердца всех людей своим сердцем»): император концентрирует в себе индивидуальную веру всех людей, в вере роднится с народом и строит ему новый храмовый космос – космос Лун-вана.

В итоге совокупность всех этих факторов привела к широкому распространению в народе культа Лун-вана: он стал представляться владыкой стихий и человеческого бессмертия. Образ дракона и до настоящего времени сохраняется в исторической памяти и верованиях китайского народа и служит одним из архетипов его цивилизационной самоидентификации.

Библиографический список

1. Лукьянов, А.Е. Истоки Дао: древнекитайский миф / А.Е. Лукьянов. – М.: изд-во Инсан, 1992. – 160 с.

2. Малявин, В.В. Сумерки Дао: культура Китая на пороге Нового времени / В.В. Малявин. – М.: изд-во АСТ, 2019. – 560 с.
3. Каталог гор и морей (Шань хай цзин) / Э. М. Яншина: Пер. с кит. – М.: Изд-во «Наука», 1977. – 233 с.
4. Люйши Чунъю (Вёсны и осени господина Люя) / Г.П. Ткаченко: Пер. с кит. – М.: Изд-во «Мысль», 2010. – 525 с.
5. Сутра о Цветке Лотоса Чудесной Дхармы [Электронный ресурс]. – URL: http://www.e-reading.club/bookreader.php/1021689/Sutra_o_cvetke_lotosa_chudesnoy_dharmy.html (дата обращения 09.11.2019).
6. Философы из Хуайнани. Хуайнаньцзы / Л.Е. Померанцева: Пер. с кит. – М.: Изд-во «Мысль», 2004. – 430 с.
7. Фиссер, М.В. Дракон в Китае и Японии / М.В. Фиссер [Электронный ресурс]. – URL: <http://abhidharma.ru/A/Samsara/Content/Dragon.pdf> (дата обращения 09.11.2019).
8. Чо, Хе Ён. Дракон в буддийских корейских храмах. / Хе Ён Чо // Международный журнал буддийской мысли и культуры. – 2007. – Т. 8. – С. 93–114.
9. Шэнь, Тянь. Распознавание символов в разных культурах: китайская культура vs. не-китайская культура / Тянь Шэнь // Дипломы и диссертации [Электронный ресурс]. – URL: <https://lib.dr.iastate.edu/etd/15420> (дата обращения 09.11.2019).

Текст поступил в редакцию 01.09.2019.

References

1. Lukyanov A.E. *Istoki Dao: drevnekitaiskiy mif* [The Origins of Tao: an Ancient Chinese Myth]. Moscow: Insan Publ., 1992, 160 p. (in Russian).
2. Malyavin V.V. *Sumerki Dao: kultura Kitaya na poroge Novogo vremeni* [Tao Twilight: Chinese Culture on the Verge of a New Age]. Moscow: AST Publ., 2019, 560 p. (in Russian).
3. *Shan Hai Jing. The Classic of Mountains and Seas* (Russ. ed.: *Katalog gor i morei (Shanhajing)*). Moscow: Nauka Publ., 1977, 233 p.)
4. *The Lüshi Chunqiu. Master Lü's Spring and Autumn Annals* (Russ. ed.: *Lushi chungqiu (Vesny i oseni gospodina Luia)*). Moscow: Mysl' Publ., 2010, 525 p.)
5. *Sutra o tsvetke lotosa chudsnoi dharmy* [Miaofa Lianhua Jing. Lotus Sutra of the Wonderful Law]. Available at: http://www.e-reading.club/bookreader.php/1021689/Sutra_o_cvetke_lotosa_chudesnoy_dharmy.html (accessed on November 9, 2019) (in Russian).
6. *The Huainanzi* (Russ. ed.: *Filosofy iz Huainani. Huainanzi*). Moscow: Mysl' Publ., 2004, 430 p.)
7. Visser M.V. *Drakon v Kitae i Yaponii* [Dragon in China and Japan]. Available at: <http://abhidharma.ru/A/Samsara/Content/Dragon.pdf> (accessed on November 9, 2019) (in Russian).
8. Hye-young Tcho. *International Journal of Buddhist Thought & Culture*. 2007, vol. 8, pp. 93–114.
9. Shen Tian. *Recognition of symbols in different cultures: Chinese culture vs. non-Chinese culture*. Master Thesis, 2017. Available at: <https://lib.dr.iastate.edu/etd/15420> (accessed on November 9, 2019).

Submitted for publication on September 1, 2019.